

С.С. КОТОВСКАЯ

Республика Беларусь, Минск, БГУ

ПРАГМАТИКА ОБРАЩЕНИЯ В РИТОРИЧЕСКОМ ВОПРОСЕ

Характерной чертой лингвистики на современном этапе становится доминирование в языковых исследованиях интереса не к языку как таковому, а к человеку, использующему его для достижения своих целей. В связи с этим из всех языковых функций на передний план выступает именно прагматическая, передающая отношения «язык – человек». Прагматический подход к языковым исследованиям позволяет открыть новые стороны в явлениях, считавшихся в традиционной лингвистике достаточно изученными. Подобным образом он меняет и отношение к нетипичным, периферийным структурам языка. Одной из таких является и объект нашего исследования – риторический вопрос, под которым в лингвистике понимается «фигура речи, состоящая в придании утверждению или отрицанию вопросительной формы для того, чтобы привлечь усиленное внимание слушателя, повысить эмоциональный тон и т.п.» [9,85]. Таким образом, уже в самом определении риторического вопроса подчеркивается его экспрессивный характер, его особая роль в речи – мобилизация внимания слушателя.

Как известно, для реализации данной функции – аппеллятивной – язык располагает целым арсеналом средств, выбор которых зависит от конкретной коммуникативной ситуации. Один из вариантов завоевания внимания слушающего – непосредственное обращение к нему, осуществление которого подчиняется как определенным языковым правилам, так и конкретным социальным нормам. Несмотря на то, что в немецком языке существуют типизированные формы обращения – *Herr* и *Frau (Fräulein)*, они не являются единственными, универсальными в любой ситуации общения.

Для данного исследования интерес представляло выявление специфики взаимодействия двух средств аппеллятивности – риторического вопроса и обращения, довольно часто сочетающихся друг с другом в речи. Анализ практического материала (500 контекстов из художественных произведений немецких авторов) показывает, что подобное сочетание встречается в около 10% случаев, т.е. его можно считать достаточно распространенным явлением, если учесть тот факт, что основной сферой употребления риторических вопросов является несобственно-прямая речь с ее разновидностью – внутренним монологом (53%), а доля прямой речи составляет лишь 39%. Очевидно, что непосредственное обращение к собеседнику возможно лишь в прямой речи. Например:

Kaum waren die beiden um die Ecke, da blubberte Gottfried los: "Bist du den ganz von Gott verlassen, Robby? Verpasst so eine Gelegenheit!" (Remarque, E.-M., 1963: 105)

В традиционной лингвистике под обращением понимается “ ... слово или словосочетание, соответствующее наименованию 2-го лица, лица, к которому обращена речь» [14,261]. Первоначально обращения подразделялись лингвистами на узуальные (не зависящие от эмоционального плана и используемые в при официальных, формальных отношениях) и

оказиональные (осуществляющие эмоциональный план отношений между коммуникантами в обиходной и фамильярной речи) [12,4-5]. Дальнейшие исследования позволили выделить также переходную зону с точки зрения лексической реализации, в которую попадают узуальные словарные единицы, в качестве вторичной номинации оказионально употребленные в функции обращения [11,6-7]. В исследованном материале представлены все разновидности обращений:

узуальные: *Dem soll ich meinen anständigen Laden überlassen? Nee, Herr Hanisch, nee, nee. Und überhaupt: Wie kommen gerade Sie dazu, mir sowas anzubieten?* (Apitz, B.: 231)

оказиональные (также в сочетании с узуальными): *Er wird auf der oberen Stufe stehen und Herr Zarnke auf der unteren. "Was bilden Sie sich den ein, Sie Rotzlümmel?" wird er sagen. "Wie kommen Sie mir den vor? Sie nennen mich ein Schwein, Herr? Ist ja unerhört. Was bilden Sie sich ein? Sind Sie was Besseres? Das wäre ja gelacht*[3,167]

переходные: *Meine Liebe, hab' ich Dir je gesagt, wieviel du mir in all den Jahren unserer Freundschaft gegeben hast? Was gab ich Dir eigentlich?*[5,262]

Помимо этого, в риторическом вопросе выявлены косвенные формы обращений и т.н. назывные предложения, выполняющие те же функции:

Henriette schüttelte machtlos die erhobenen Fäuste: "Und der da oben? Beleidige ich ihn, wenn ich anklage? Warum hast du sechs meiner Kinder verrecken lassen? Welche Sünde habe ich begangen? Warum lässt du es zu, dass der Kaiser solche Gesetze macht?" [1,22]

Stark aufgeregt warf er ihnen Vorwürfe ins Gesicht : "Was habt ihr aus Deutschland gemacht, ihr Räuber und Mörder? Was habt ihr mit meinem Sohn gemacht? Was hat mein alter Vater euch getan? Und jetzt! Jetzt wollt ihr die Welt in Brand stecken!" [7,131]

Однако доминирующее количество узуальных обращений даже в состоянии сильных эмоций коммуникантов говорит о достаточной степени экспрессивности самих риторических вопросов.

Если первоначально обращение исследовалось в русле системно-грамматического подхода, то постепенно осуществился переход к его рассмотрению с точки зрения теории деятельности, что сближает его с объектом нашего исследования – риторическим вопросом. Обращение стало рассматриваться как категория лингвопрагматики, поскольку оно проявляется в процессе коммуникации, в ее оформлении участвуют как вербальные, так и невербальные средства, на его функционирование влияют экстралингвистические факторы, и данная категория способна воздействовать на поведение коммуникантов [10,21]. Функции обращения в речи значительно расширились: наряду с номинативной, апеллятивной и эмотивной лингвистами стали выделяться также дейктическая, ритуальная, фатическая, оценочно-характеризующая, вежливости / невежливости,

социально-регулятивная, дискурсивная, управления коммуникативным процессом и т.д.

Функционирование обращения стали тесно связывать с такими прагматическими категориями, как имплицатуры, пресуппозиции, коммуникативная цель высказывания. Это позволило отдельным исследователям выделить обращение в отдельный вид речевого акта (Wunderlich, Рыжова Л.П. и др.), входящего наряду с приветствием, поздравлением, извинением, соболезнованием и т.п. в систему ритуальных речевых актов [15, 9].

Нашей задачей являлось сопоставление прагматической функции двух языковых фигур, не нашедших однозначного места в лингвистическом описании – обращения и риторического вопроса. Как показывает наше исследование, основными функциями риторического вопроса в немецком языке являются сообщение (24%), побуждение (11%) и оценка (62%), фатическую функцию они выполняют лишь в 3% случаев. Доминирование какой-то одной из функций обращения в высказывании обуславливается сферой общения и характером взаимоотношений между коммуникантами. Лингвистами выявлена также зависимость прагматической функции обращения от его позиции во фразе [10,18]. В риторическом вопросе позиция обращения имеет свою специфику, т.к. оно может располагаться в самом вопросе или входить в состав риторического вопросительного комплекса и при этом дополнять смысловую направленность риторического вопроса. Например, обращение, стоящее в конце фразы, выполняет фатическую функцию:

“Ist die Angelegenheit so kompliziert?” fragte Edgar Oppermann zurück. Geheimrat Lorenz leckte sich die goldenen Zähne: “Was ist heutzutage nicht kompliziert, lieber Oppermann?” [3,81]

Расположенное в середине высказывания, обращение должно служить его смысловым центром. Например:

Doch schon beim ersten Löffel kamen die Tränen wieder. Er ass und weinte zugleich ein dünnes klägliches Kinderweinen. Die Tränen tropften und salzten die Nahrung. “Warum weine ich, Mutter, warum weine ich nur? Ich freue mich doch so sehr...” [1,222]

Обращение, стоящее в начале фразы, должно служить для усиления побуждения:

“Sabine”, sagte Renate, die ihr schweigend gefolgt war, “Sabine, was habe ich dir getan? Wir haben uns immer großartig verstanden. Doch seit einiger Zeit bist du verändert, gehst mir aus dem Weg” [2,213]

Однако, в риторическом вопросе оно может служить в этой позиции усилению и другой, основной для него функции – негативной оценки. Например:

“Unteroffizier Lenz,” erwiederte ich spöttisch. “Glauben Sie, ich bin ein Bigamist und verheirate den Wagen zweimal?” [7,105]

Оценочная функция может содержаться в самой лексеме обращения и, таким образом, брать на себя функцию всего риторического вопроса в целом:

Er sah mich an: "Jammervoller Dilletant! Um so schlimmer. Weisst du denn nicht, dass das ein fabelhaftes Mädchen war? Hast du dir die Augen angesehen? Natürlich nicht – du hast dein Schnapsglas angesehen" [7,59]

Такой способ расположения обращения – вынесение его за рамки высказывания – признается лингвистами как наиболее выразительное средство проявления эмоций в речи [10,18]

Реализации функций обращения способствует, бесспорно, и такой фактор, как его просодическое оформление. Как известно, обращение, стоящее в конце фразы, в немецком языке произносится безударно и не выделяется паузами. В нашем экспериментальном материале это правило иногда нарушается, например:

/// /

Was denken Sie sich denn, junger Mann?

В данной фразе эмоциональная насыщенность риторического вопроса (злость) способствует дополнительному акцентированию, что влечет за собой интонационное выделение обращения в конце фразы.

Обращение в риторических вопросах, как и в других структурах, часто служат индикатором социальных отношений между коммуникантами: указывают на степень родства (*Mutter, Schwesterlein*), близкие отношения (*Junge, meine Liebe*, имена *Sabine, Marianne, Robby, Slawa*), а также на определенную дистанцию (*Unteroffizier Lenz, Herr, Herr Hanisch, junger Mann*). Использование обращений с намеренным нарушением каких-либо параметров коммуникативной ситуации служит реализации такой его прагматической функции, как эмоционально-оценочная. Например:

Martin war kaum minder erstaunt: "O du mein Weihnachtsengel!" höhnte er. "Natürlich ist er da, der Schuft. Hast du den keine Augen?" [3,183]

Таким образом, проведенный анализ показывает, что обращение в риторическом вопросе может способствовать усилению его коммуникативной функции, а иногда и полностью реализует ее. Однако чаще наблюдается обратный процесс: экспрессивная структура риторического вопроса обуславливает выбор менее эмоциональных форм обращения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Apitz, B. Der Regenbogen. / B. Apitz. -- Halle: 1977. – 472 S.
2. Basan, W. Die Frauen meines Sommers / W. Basan. – Berlin: Verlag der Nation, 1962. – 252 S.
3. Feuchtwanger, L. Geschwister Oppermann. / L. Feuchtwanger. -- Berlin: Aufbau-Verlag, 1960. – 355 S.
4. Feuchtwanger, L. Narrenweisheit oder Tod und Verklärung des Jaen-Jacques Rousseau. / L. Feuchtwanger. --Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1957. – 355 S.

5. Höntsch, U. Wir sind keine Kinder mehr. / U. Höntsch. – Halle –Leipzig: Mitteldeutscher Verlag, 1990. – 263S.
6. Remarque, E.-M. Die Nacht von Lissabon. / E.-M. Remarque. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1976. – 304 S.
7. Remarque, E.-M. Drei Kameraden / E.-M. Remarque. – M., 1963. – 462 S.
8. Wunderlich, D. Methodological remarks on speech act theory / D. Wunderlich // Possibilities and limitations of pragmatics.— Amsterdam:: Benjamins, 1981.— P. 291-312.
9. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — М: Советская энциклопедия, 1966. — 606 с.
10. Гаврильева, Н.А. Функциональный спектр лингвистического феномена «обращение» в художественных текстах современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.А. Гаврильева, – М., 2000. – 22с.
11. Корнейко, И.В. Обращение как динамическое средство выражения обращенности речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Корнейко. – Киев, 2000. – 18с.
12. Марголина, Ц.З. Интонация обращения в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ц.З. Марголина. – Мн., 1973. – 24 с.
13. Рыжова, Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.П.Рыжова. – Москва, 1982. – 16с.
14. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов. – Москва: Эдиториал УРСС, 2001. – 620с.
15. Щербинина, И.В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.В. Щербинина. – Краснодар, 2007. – 19с.